

Валре, Вождь Лакра'Дотрека'Сума

Когда деревня собралась у Великого Пня, Валре напряжённо наблюдал с балкона. Перед ним раскидывался вид, с которым могли сравниться очень немногие места в границах территории племени: вырезанный в одном из старейших деревьев теми, кто жил ещё до великий войн прошлого.

Всё, начиная с зала за ним, пола под его ногами и заканчивая балконом, где покоились его руки, было наследием.

"Я считаю, что нам уже нет нужды беспокоиться" - раздался уверенный голос позади Валре. "Наши прегрешения прошли незамеченными. Это... создание удовлетворено, на некоторое время".

"Думается так" - ответил Валре, позволяя собственным пальцам стучать по древесине, молча оценивая твёрдость, откликающуюся на это движение. Совершенные и сильные волокна великого дерева были прочны настолько же, насколько были гибки. Достойный пример для подражания, если такой вообще существует. "Зверь мог не заметить, или он просто нас испытывает".

Прищуриль глаза, Валре всмотрелся в празднество внизу: слушая, как раскатистый голос Божественного слуги пронизывает окружающий воздух.

С такого расстояния слова было не разобрать, но их сила... она доходила даже до этого места. Находясь на вершине Великого Пня, Валре хорошо различал двух духов огня, кружащих над божественным зверем. Его почти незначительную голубизну, тонкую и хрупкую, как стекло. Слабый... безобидный, жалкий, но, всё же, это был обман: ложь настолько великая, что даже такого воина, как Валре, она могла заставить познать страх.

То, что затаилось внизу, было Богоубийцей.

"Вы призвали меня сюда, а теперь говорите между собой загадками" - прозвучал другой голос, в котором Валре узнал Юлеса. Одного из самых старших в Племени.

Его иссушенный голос продолжал доноситься из-за стола совета. "Не знай я твоего отца, Валре- если бы не это, вы бы не досчитались по крайней мере одного члена совета" - несколько приглушённых голосов выразили согласие.

"Я понимаю, Юлес. Моя величайшая благодарность за ваше присутствие" - развернувшись лицом к залу, Валре кивнул в сторону старейшины. Это было искренне, с уважением: но только потому, что так было должно.

Лица смотревших на него, с любопытством или без видимого выражения: это была истинная сила клана. Хоть Валре и был действующим вождём, он не был королём. Без их благословения абсолютный авторитет и сила ему не принадлежали.

"Действительно ли мы уверены, что Страж Леса погиб?" – спросил другой Старейшина по соседству с Юлесом. Его лицо было искажено горечью.

"Мы совершенно точно уверены в том, что этот Змей – не перерождение Великой Совы? Я тоже нахожу, что едва ли можно поверить, что Страж Леса- сильнейшее создание этих земель, могло пасть так, чтобы мы уже не узнали об этом" – высказался другой.

"Лицезревшего создание под нами, меня ещё предстоит убедить в том, что они не одно и то же" – присоединился ещё один голос. "Кто ещё может управлять такой силой? Какой ещё зверь способен взывать к такой всеобъемлющей силе?"

Если он позволит этому продолжиться, через несколько мгновений он перейдут на крики. Валре прочистил горло, нарочито громко.

"Старейшины, совет, сотнями лет ваша кровь, ваш род направлял наших людей" – Валре развернулся к столу и тем, кто восседал за ним, его глаза устремились ко множеству лиц. "От расплаты за древнюю войну до бедствий, которые последовали. С границ окончательных поражений: эта кровь защищала наш народ ценой сделки, и мы должны с достоинством нести жертвы наших предков" – он бережно потянул руки к тряпичному свёртку, снимая его с пояса. "Потому я говорю это не без серьёзной на то причины: наш Бог мёртв".

Кто-то был с ним, некоторые не были. Зал был разделён, и многие не решались занять сторону. Всё же, ему было достаточно и меньшенства.

Кто-то встал.

"Тогда ты должен представить доказательство, Вождь Валре" – древний Юлес, поднявшись из кресла, ударил кулаком по столу, от чего раздался оглушающий удар, заставивший затихнуть весь зал. "Доказательство! Прежде чем заклеить всех нас еретиками, или хуже!" – осунувшийся и разъярённый, старейшина свирепо посмотрел на него. "Не знай я твоего отца! Не наблюдай за тобой с тех пор, как ты был ещё мальчишкой, я бы никогда-"

Крик старейшины внезапно оборвался, когда Валре поднял руку, и все глаза устремились к тому, что она держала.

Аккуратно перевязанный тряпичный свёрток длиной с предплечье.

"Я понимаю необходимость доказательства, мой совет. Я понимаю ваше беспокойство слишком хорошо, потому как и самого себя находил в неуверенности: разрывающимся между двумя

дорогами, которыми мне пристало идти". Шагнув вперёд к своему месту за столом, он опустил свёрток в руках, чтобы все могли видеть.

"Так было, пока мои самые надёжные разведчики не вернулись прошлой ночью из области руин, чтобы доставить это" - его руки ещё раз легли на ткань, ловкие пальцы начали распутывать узел верёвки, скрепляющей её. "Всё хуже, чем мы опасались".

"Хуже, говоришь? Из того, что мы знаем, половина южных земель поражена мором! Дикие звери, что охраняли наши земли, мертвы или при смерти! Уйдут десятки лет, чтобы восстановить хотя бы половину от их числа- что может быть хуже?"

Многие поднялись из-за стола, указывая пальцами и повышая наполненные злобой голоса, но снова они замолкли.

Замолкли, когда Валре начал разворачивать ткань, его руки с благоговением потянулись к содержимому свёртка, чтобы все увидели. Одни за другими, слова протеста замерли на губах.

На стол легло единственное перо.

Бледное, почти белое, не было бы странного свечения, всё ещё исходящего от него, во всём, кроме размера, оно могло показаться совершенно обыкновенным. И всё же, таковым оно не являлось. Длиннее предплечья воина, оно казалось несоразмерным не одному пернатому, а эти отметины... для тех, кто ведал: для тех, кто шёл дорогами познаний и тайн, ритуалов и жертвоприношений, они были ясны, как день. Перо отдавало бледным налётом древней магии. Непрерывное сияние падало на закрытые плащами и капюшонами лица, разоблачая их ужас.

Они знали: это было не просто перо.

Оценивая их реакцию, Валре ожидал в тишине. Смотря, наблюдая, как все те, кто кричал на него всего секунду назад, казалось, поникли, как лозы под палящим солнцем. Вскоре все их глаза встретились с его собственными.

"Сам Бог лежит на земле, и с ним все усилия наших предков" - торжественно заявил Валре. "Наш Страж пал".

"Да смилостивится Гайя" - прокашлял древний Юлес, а его капюшон свалился на спину. "Что за ужас произошёл в Дальнем Лесу? Как твои разведчики нашли это?"

"Мы должны знать, должны!" - присоединились остальные, крики и возмущения достигли лихорадочного возбуждения, прежде чем Валре поднял руки, чтобы успокоить их. Теперь их внимание было едва ли не благоговейным. Никто не повышал голос сильнее шёпота, пока они ждали, что он заговорит снова.

Валре наслаждался этим.

Так... вот так должен править Вождь. Не идя на поводу у требований политики, но беря бразды правления в свои руки.

"Мои разведчики видели, как Великий Лесной Бог расправил крылья и взмыл над землёй, как он всегда делал перед прошлыми ритуалами. Они следовали за ним под кронами, как могли, в непосредственной близости от запланированных нами подношений и жертв- и тогда! Тогда они стали тому свидетелями: затяжному и ужасающему падению".

"Он упал? Хочешь сказать, Великий Лесной Бог был побеждён в небесах? Такого не могло быть! Он охранял эти земли веками! Никто не может сравниться с ним-"

"ТИШИНА!" - Валре крикнул громче тех, кто перебивал его, смотря, как страх овладевает ими. Не останавливаясь, он продолжил. "Бог был поражён силой, невидимой глазам моих разведчиков! Как все мы знаем, ни один зверь не посмел бы приблизиться к Стражу- не среди небесных ветров".

"Невидимая?" - раздался вопрос среди наполненных страхом лиц. "Что это могло быть?"

"Проклятые?"

"Нет, они никогда не посмели бы-"

"Он был в полёте, и Разведчики не могли разглядеть во всех подробностях!" - Валре произнёс, не обращая внимания на них, сжав перо в кулаке и подняв его над столом. "Но они увидели, что что-то поразило его, потому что его крылья дрогнули, а движения замялись!" - он раскрыл ладонь, позволяя струящемуся вниз свечению древней магии опуститься на древесину. "Тогда они вскоре вынуждены были отправиться на поиски тела, чтобы подтвердить- но прежде, чем они обнаружили его..." - его тон усилился, а гнев сменился страхом. "Старейшины, древнейшие, я должен просить у вас совета. Одно только перо, только бог- я боюсь, что всё ещё хуже".

"Хуже? Хуже, говоришь? Пока мы кланяемся и пресмыкаемся перед каким-то самозванцем, ты твердишь, что может быть хуже?" - один из Старейшин поднялся, указывая трясущейся рукой. "Мы должны в эту же секунду натянуть луки и поднять копья! Мы должны уничтожить его в последнем предсмертном рывке!" - другие, присутствующие в зале, начали кивать и восклицать, многие согласно бормотали.

"Да, Старейшины: я боюсь, что бедствие опустилось на наши земли. Подобного которому я никогда не знал" - Валре издал тяжёлый вздох, а его слова пронзила скорбь. "Как вы знаете, в Дальнем лесу за пределами деревни умерли звери- но у меня для вас ещё более мрачные вести".

"Всё хуже..."

"О да, Древний Юлес. Намного хуже. В Дальнем Лесу за нашей деревней больше не один зверь не дышит. Все мертвы или умрут в ближайшие часы. Разведчики полагают, что даже сама их плоть запятнана- искажена и повреждена некоей ужасной эпидемией, а в её центре..." - он застыл, смакуя жаждущие взгляды: их лица отчаянно нуждались в каждом его слове. Совсем незаметно, но Валре улыбнулся. "В её центре лес был выжжен".

"Выжжен! Значит, то создание внизу-"

"Несомненно привело к катастрофе! Не только нашего Бога, но и сам Лес!" - Валре ударил ладонями по столу, его резкий вскрик поразил сидящих ближе всего. "Он убивает без пощады. Он забирает, но не даёт! Этот змей - сама СМЕРТЬ!"

И в эту секунду, в этот момент, Валре понял, что добился того, чего так долго жаждал.

Поначалу их было немного- затем ещё несколько. Он видел, как одно за другим их лица меняются, из спокойных и непробиваемых превращаясь в полные ярости. Гнева- но что намного важнее: преданности.

Наконец, они были его.

Великие семьи: и не просто одна или две - все они.

"Я не потерплю этого!" - произнёс древний из-за дальнего конца стола. "Мои сыновья с радостью будут сражаться, как и дочери!"

"Наша семья давно была предана Лакра'Дотрека'Сума" - поднялся ещё один. "Если Лесной Бог был убит, то мы должны изгнать этот кошмар из нашей деревни! Мы должны убить его, прежде чем он сможет распространять свои ужасы! Мы с тобой, Вождь Валре!"

"Да! Мы должны!" - и другие голоса присоединились, их хозяева тоже поднялись. "Он должен быть побеждён, здесь и сейчас!"

"НЕТ!" - перекрикнул всех их Валре: он запрыгнул на стол со звучным ударом ногой и свысока взглянул на окружающие его потрясённые лица. "НЕТ, мы не можем! Немногие из вас знают это: попытка уже была предпринята".

Голоса старейшин тотчас затихли, и видны были их полные беспокойства и изумления взгляды, когда тревожная тишина опустилась над многими собранными здесь фигурами. Проверяя их лица, Валре продолжил с напряжением в голосе.

"То, что я сказал, вам не слышалось. Поздно прошлым вечером, после рассказа и получения доказательства, я приложил к этому все возможные усилия. Моими собственными руками были отсчитаны двадцать капель экстракта из Корня Гнарна и смешаны с вином для существа ". После этого слышались вздохи, многие от потрясения откинули капюшоны.

"Двадцать капель?"

"Возможно ли вообще такое?" - бормотания снова занялись. "Во имя призраков крови..."

Но среди всех удивлённых лиц только Древний Юлес с пониманием кивал. С тростью в руке, старейшина медленно поднялся со своего места с болезненной гримасой, поворачиваясь к Валре ещё раз.

"Ты использовал яд куда более опасный, чем любой другой известный нам. Настолько ужасный, что его хватило бы, чтобы убить каждого мужчину, женщину и ребёнка в этой деревне- и как-то зверь всё ещё жив" - сказал он, указывая усохшей рукой в сторону балкона. Остальные повернулись, чтобы посмотреть вниз на ни о чём не подозревающие звуки и сцены празднества. "Невредим, не меньше... такое создание поистине могущественно. Оно может посоперничать с любой силой, что мы соберём, возможно даже выиграть".

"Ты хочешь позволить этому, этому существу занять место нашего возлюбленного Бога!" - другой Старейшина поднял руку и с возражением с грохотом ударил ей по столу. "Я не потерплю этого! Мои сыновья - настоящие воины- мои дочери обучены в магии нашего племени! Мы сразимся с ним!"

"Остуди свой пыл, глупый мальчишка!" - Юлес гневно стукнул по полу тростью. "Разжигание паники и жажда крови - это худшее, что мы можем сделать! После того, что Вождь Валре рассказал нам, я боюсь, что он может быть слишком уж сильным, чтобы мы могли пойти на него в открытую. Был ли он силен до этого, теперь я могу себе только представить! Мы не можем быть настолько нетерпеливыми, стоя так близко к могиле".

"Такое создание не должно существовать" - Валре шагнул со стола с непоколебимой грацией воина на пике силы, чтобы встать подле Древнего старейшины, указывая на балкон позади них. "Взгляните туда, все вы. Посмотрите на существо, с которым мы столкнулись, и увидите его слабость! Он не выражает недовольства или подозрения, только заносчивые требования" - указывая на зрелище под ними, звуки праздника, проникающие через открытый конец зала. "Мы должны быть осмотрительны, внимательно планировать. Только тогда мы можем ударить".

"Но как?" - крича, поднялся ещё один. "С каким планом? Если его невозможно отравить, он должен быть убит копьём! Луком! Ножом!" - снова начали подниматься возражения, но стук деревянной трости уgomонил их.

Древний Юлес повернулся с мрачным выражением.

"Мы мало знаем о нашем враге, но те знания, которыми мы располагаем, ясны: существо сильно. Намного сильнее, возможно, чем даже Бог, который однажды защищал нас" - Юлес сказал с горьким- и всё же непреклонным тоном, а его указывающая на празднество рука сжалась в кулак. "Поднятое знамя войны навлечёт лишь смерть на наш народ. Мы не можем и не должны действовать опрометчиво".

"Что тогда мы можем? Что нам остаётся" - вопрос оставил за собой гнетущую тишину, никто не был достаточно уверен, чтобы предложить другое решение.

Древний Юлес снова заговорил.

"Валре, как Вождь и воин ты познал великую мудрость тех, кто был до тебя, и с её помощью ты уже храбро исполнил свою роль- неудачно или нет. Во имя учений твоего отца, который был Вождём до тебя, и, возможно, его отца, что был до него, прости меня. Я должен возложить на тебя тяжёлую задачу" - множество Старейшин в тишине смотрели, все глаза были прикованы к Валре, смотрящему на Юлеса, который опустился на деревянный стул. "Я спрашиваю тебя, кто уже однажды действовал от нашего имени, я должен ещё раз спросить тебя ещё раз: есть ли у тебя план, с которым мы можем обрести победу над этим злом?" - Юлес и остальные смотрели и ожидали, пока руки Валре медленно и благоговейно оборачивали в ткань светящееся перо.

Он не спешил, скрывая улыбку под стоическим фасадом. Он позволил им наблюдать, как перо, обёрнутое тканью, снова оказалось у него за поясом, а его рука прошлась по дереву, где то только что лежало.

Наконец, после длительного размышления, Валре дал свой ответ.

"Мой отец часто рассказывал мне о мудрости леса. Как даже у самых слабых созданий есть своя сила" - сказал он мягко. "Мой отец... однажды, он рассказал мне, что живущий в лозах паук не побеждает своих врагов силой, но осторожным планированием. Готовит ловушку, а затем решает всё единственным ударом из теней" - Валре видел, как многие старейшины кивнули, он повернулся, чтобы встретиться с внимательными и полными опыта глазами Древнего Юлеса.

"Если мы хотим победить это существо, я думаю, мы должны сплести свою собственную сеть".

<http://tl.rulate.ru/book/10404/467171>